

№ 119 (78) НЕСТЕРИШКА

Был мужчина. И звали яго Нестяришка, и было в его ребят шестяришко. Вот. Работать ляннися. Украсть стыдився и боявся.

– Пойду я к барину на совет: как барин мне присудит жить?

Приходить – умение [имение], барин богатый.

– Барин, до чаго я дожил: работать ляннюся, а украсть стыжуся и боюся!

Аҫа! А ён ўоўорить:

– Вот что, – ўоўорить, – украдь ты у мене на столе у комнаты деньҫи, целая банка денег серябра и золота!

Как?! Думал, думал, как это украсть:

– Думаю, украду – барин, посадишь!

– Не, не, Нестяришка, не посажу!

О! Вот ён как обдумал: взял этот куль соломенный, на кол наторнул, тряпкой белое лицо сделал, ўлазы навёл, вўсы навёл. Вот, понятно вам? Аҫа, во-во, да! Тоды взял, слышать разўоворы, ходить тáмока* и тáмока часовые йих там сторожить. А ёна, барыня, и ўоўорить на барина:

– Барин, ён сбеҫить с деньҫам, пропадутъ! (А ён недалёк жил).

– Как? Да я же тут расхаживаюсь, да ён не украдетъ! Да ўде ж он в мене украдетъ!

Так он взял тую куклу, пихай-пихай, ды к вокну. А вокно открыто, и деньҫи на столе. Да. А етот барин ружьё заряживаетъ.

[Барыня]:

– Барин, (опять ета жёнка) ты, – ўоўорить, – ня стряляй еҫо, бедноҫо: дятишек жа много!

– Я кверьху выстрелю. Я не по йим буду. Я токо попуаю яҫо!

Да. А этот всё видит, слышит, что ўоўорють, всё двинет, двинет, двинет. Тоды придвинул туды недалёк от окна. Барин вверх впек* из ружья, а он, Нестерь, – брык об землю!

– Ну, я ўоўорила! Застрялил человека, так тебе посодять!

Побегли улядеть, вызывать. А ён [Нестеришка] – цап деньуи и попёр!

[Барин] үовóрить:

– Вот. Пусть до дня деньуи в яґо, а не пойду. Завтра днём тоды пойдём.

Приходить:

– Нестяришка, украл деньуи?

– Украл!

Поулядели, подня́ли куклу тую, поулядели, үовóрить, что:

– Сумел же сделать!

Да. Взял сотню рублей отсчитал, подал ему. Да.

– Вот, – үовóрить, – украдь с барыни рубаху!

Да. Думал жа, думал: «Как же мне это украсть эту рубаху?»

Да. Пришёл сюда, к дому. Вокно открыто, она [барыня] чай пьёт, разуовариваеть.

Үовóрить [барин]:

– Комнату надо замкнуть!

– Ну во! На что комнату мне замыкать? Мало что надо мне от служанок потрѣбить*. Ня надо, не з[а]мыкай, и так ёна [рубаха] на мне: ну как ён может рубаху украсть? Не ўкрадеть! Да. Вкладывайте мяня спать, прислууи!

Эты взяли́ся. Постелю перятрясли, пярины ей, подушки положили, простынь чыстую – ляула! А ён [Нестеришка] тихонько раком – под койку! А яна үовóрить, ета барыня, үовóрить:

– Вот собака побех под койку. Мне воздух спортить!

А про этоуо, про Нестяришку она не вздумала!

А ён что придумал: котялок колотухи* сварил, колотухи сварил котялок! Как яна уснула крепко, так ён под яё тую колотуху* [смеется] взял и подлил. Вот. Повярнулася – цап:

– Ах! Обвалялася я уся!

Да. Слушайте дальше расскажу! Вот.

– Служанки! – звонок подала, где служанки находятся, ну. – Ходите, меня убярите*! Вчара с вареньем чай перепила. Да [смеется]. Вся-вся обвалялася!

Пришли служанки, простынь сняли, рубаху сняли, с таза жопу вымыли [смеется]. Да. Рубаху под койку подкинули. Нестяришка под пазуху – и покуда был! Ага. Вот.

Устала навутро яна.

(Оны же барин в одной комнаты спать, а яна [барыня] в друуей. В ночное время ня спали пань: а то ж один одного побунтуеть*! Сходилися, дети ёсь, а ня спали вместех, ня так, как мяня Уаврила обниметь мой, и рукú подложит, и притиснет, и спим так обнявши, а паны ж не!).

Навутро встала яна [барыня], у служанки спрашивает, что я чистая? Чистая?

– Ничеуо! – уоворит [служанка].

– Я хотела в больницу идти. А что мне: ни живот не болит, что мне стряслось это так? Я ня знаю.

Сели за стол:

– Барин, а барин, вот мне так и так пришлось!

– Ай, пришлось! Нестяришка табе сделал! Рубаха у Нестяришки!

Ауа. Барин пошёл, узял сто рублей денех, повёз, подáл. Нестяришка подáл ему у аржаной колотухе* рубаху. Да.

– Вот что, Нестяришка, украл деньги, ўкрал ты ету рубаху с барыни, таперь же украдь самúю барыню! Я тебе дам триста рублей вокрух*.

Да. Тоё ня у шшот, яшшо дасть. Да. Сидев, сидев ён [Нестеришка], думал, думал: «Ах, как ето мне сделать? Как это мне украсть?»

А ён [барин] уоворить, работников потрёбал:

– Запрягите карету, и посодьте [барыню], отвязите в друуое имение, чтоб ён ня ўкрал!

Да. Вот, милая моя, ён на большак* пришёл ўпярёд. А ещё барыня тамока не наделася, да не подхóдилась красиво про Нестяришку! [смеется] Да. Так тоды забеуить [Нестеришка] да охапкой за бярэзину, – а бярэзины по большаку* вовсё*, – и так ноуам и болтается. А ёна [барыня]:

– Посмотрите: во это ж удавленник! – барыня. Ауа.

Тады, покуль они там обязажають, от ён перескочить тот большак на друуей бок – за бярэзину, опять ноуам болтаеть! Да. Тады усё по большаку!

– Ай-ай-яй, – ўовóрит [барыня], – что это так народ, народ стал давиться, поўляди, а? Сколько ж их ужо, удавленников? Вот что, – ўоворит, – работник, останови коня да й подкинь им травки етой, а сам сходи посчитай, сколько вдавленников. А я, – ўовóрить, – приехавши в имение к барину, барин-то знакомый, я тоды ж расскажу, а ты мужу расскажешь.

Ён и пошёл. А Нестерь сел у карету к барыне ды домой. И украл. Вот.

Приходить работник [к барину]:

– Ты отвёз? Ты отпрёх коней?

– Я утярял барыню! По большаку ўсё люди подавились*!

– Дурак ты! Ты ж дурак! – ўовóрить. – Ну ты ж, я ж тебе ўоворил: вязи, не слязай долой! Это Нестяришка яё украл! Вот. А ты, – ўовóрить, – взял бох лошадей и барыню кинуть на большаку одну! Вот. Это Нестяришка украл. яна цела.

Тот плачет себе: ох, накажет барин, барыня пропала! Да. Наутро пошёл, триста рублей денег отсчитал. Зажился Нестяришка!

Вот и вся сказка.